

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

...Для казахов мир создан из музыки, из кюя.

*Весь этот мир как будто изливается огненной
лавой из кобыза Коркута...*

Таласбек Асемкулов

Таласбек Асемкулов – один из самых многогранных творцов Казахстана последних десятилетий. Он был күйши, писателем, кинодраматургом, исследователем музыки, истории, этнографии, мифологии, литературным и музыкальным критиком, переводчиком, музыкальным мастером по созданию домбр. Во всех этих ипостасях Таласбек Асемкулов в негласном рейтинге был одним из лучших в стране, но при этом оставался малоизвестен широкой публике. Он прожил трудную, полную невзгод и настоящих открытий жизнь. Его с рождения готовили к миссии – реабилитировать традиционную казахскую музыку. Этой миссии он посвятил всю свою жизнь: вернул казахам 34 забытых кюя, самый древний из которых относится к XIII в., создавал собственные кюи, написал восемь томов прозы и исследований, консультировал этномузыковедов, негласно обучал молодых музыкантов тонкостям традиционного исполнительства. Эта миссия была предопределена трагичной историей казахов и казахской культуры в XX веке.

Казахи – наследники воинственной конно-кочевой цивилизации Степи – боготворили музыку и поэзию, которые передавались изустно, от учителя к ученику. Наряду с обычной генеалогией существовали генеалогии духовной преемственности, уводившие во времена Чингис-хана и далее, в глубь тысячелетий. Слово «күй», означающее короткое инструментальное произведение, этимологически восходит к слову «көк» – «небо, высшее, божественное». Казахи считали күй «шепотом Тенгри» и почитали күйши – избранных музыкантов, способных услышать этот шепот, донести его до обычных людей.

В XVIII-XIX веках казахи попали под колониальное владычество Российской империи. Особенно тяжелый урон они понесли в первые десятилетия советской власти. Как и все народы СССР, казахи пострадали от гражданской войны, конфискации имущества состоятельных людей, раскулачивания, коллективизации, подавления антисоветских восстаний, политических репрессий, Второй мировой войны... Но самыми страшными событиями в истории казахов были два голодомора: Ашаршылык 1919-21 годов, вызванный большевистской продразверсткой, и Ашаршылык 1929-32 годов, причиной которому стала политика насильственной коллективизации и седентаризации казахов. Скот отбирался и вывозился в центр страны или просто погибал от бескормицы в колхозах, в то время как его хозяева массово вымирали от голода. Голодоморы этого времени в Поволжье и на Украине известны в мире, но последствия казахского Ашаршылыка были страшнее. По разным оценкам, от трети до половины казахов умерли от голода, а некоторая часть, прорываясь с боями через границу, ушла в Китай или сопредельные республики СССР. В результате самый многочисленный в составе Российской империи к началу XX века тюркский этнос, открытый новым знаниям, с богатыми культурными и воинскими традициями, оказался обескровленным меньшинством на родной земле.

Вместе с казахским народом было обескровлено и его традиционное искусство. Более того, музыканты и поэты часто преследовались властью как носители классово чуждой идеологии. В 1934 году в Алматы несколько молодых музыкантов, пытаясь сохранить и развить в духе времени традиции казахской музыки, собрали домбровский оркестр, который позднее вырос в Казахский государственный академический оркестр народных инструментов имени Курмангазы. Этот оркестр имел успех не только у публики, но и у власти, как пример удачной реализации концепции И. Сталина «национального по форме и социалистического по содержанию» искусства. Вскоре стали появляться и другие подобные коллективы. Вследствие этого в 1930-е годы был закреплен статус казахской традиционной музыки как фольклора, а профессиональные традиционные школы признаны самодеятельностью, что полностью устраивало советских идеологов.

Государственная система музыкального образования стала готовить музыкантов для оркестров народных инструментов, игнорируя принципиально сольную природу казахской музыки. Оркестр исполнял, в основном, произведения русских и европейских композиторов и лишь некоторые кюи, при этом упрощая и унифицируя их содержание и технику. Выжившие в голодомор, репрессии и войны музыканты традиционного типа оказались вытеснены на маргиналии, они могли демонстрировать свое искусство только в близком кругу.

Таласбек Асемкулов, будучи потомственным домбристом, всю жизнь стремился возродить великую традицию, щедро делясь с молодыми музыкантами техническими и композиционными секретами старых мастеров, в соответствии с потребностями времени экспериментируя над строением домбры, реконструируя и развивая имманентные музыкальные представления казахов в исследованиях и прозе. Размышления о музыке рассыпаны почти в каждой его статье, сценарии, на страницах дневников: «...звучащий кюй – это только проявленная часть музыки. Весь мир – взгляд ребенка, мольба человека, пришедшего к твоему порогу, за которым, быть может, гонятся враги и который, быть может, последний в роду, – это тоже музыка, прекрасная и печальная... Чтобы правильно оценить музыку, надо поставить ее рядом со смертью. Только то есть музыка, что не потеряется, будет стоять вровень со смертью».

Роман «Полдень» был написан на казахском языке в 2003 году, в пору творческой зрелости Таласбека. Действие романа разворачивается в 1960-х годах в Восточном Казахстане, неподалеку от Семипалатинского ядерного полигона. Роман автобиографический, основан на воспоминаниях детства и юности автора. Конечно, автор тщательно отбирал материал для романа: опустил наиболее трагичные моменты жизни прототипов главных героев, а также мистические эпизоды, свидетелем которых был в юности, чтобы не отвлекать внимания читателя от главного – Музыки.

Таласбек планировал написать продолжение «Полдня» о зрелых годах героя романа, продумал многие эпизоды, но этому плану не суждено было осуществиться. Рассказ «Старый кюйши», в котором описываются два дня из жизни молодого музыканта, был написан раньше романа, в качестве заявки для участия в конкурсе Фонда Сорос-Казахстан.

Судьбою мне было даровано трудное счастье быть спутницей Таласбека в течение восемнадцати лет. Я, как и многие казахские читатели, ждала продолжения романа, в котором, наверное, нашла бы место и необыкновенная история домбры, которую Таласбек создал для себя в 1996 и которую подарил другу в 2003 году. Прошло несколько лет, и я вдруг с испугом обнаружила, что мы стали забывать эту домбру. Не дожидаясь продолжения «Полдня», написала о ней non-fiction рассказ «Соперница». В 2013 году превратила этот рассказ в киносценарий, все дополнительные сюжетные линии и персонажи которого являются полностью вымышленными. В переводе Shelley Fairweather-Vega рассказ «Соперница» – «The Rival» в 2019 был отобран в американскую антологию The Best Asian Short Stories.

Роман «Полдень» – единственная изданная при жизни автора его книга – был написан во многом благодаря поддержке и участию старшего друга Таласбека, литературного критика Зейнолла Серикали, а также культуролога Мурата Ауэзова. Позже я предлагала Таласбеку вместе поработать над переводом романа на русский язык, но он отвечал: «Роман слишком казахский, на русском его надо будет написать заново. Как-нибудь сделаю это...» Из-за этих слов я долго не решалась взяться за роман, переводила лишь некоторые фрагменты. Заказ Национальной академической библиотеки Астаны по переводу романа на языки ООН в 2018 году стал толчком, чтобы довести работу до конца. Я искренне благодарна руководству библиотеки за эту инициативу. Надеюсь, при переводе нам удалось, насколько это вообще возможно, сохранить мысли и интонации Таласбека – всегда искренние, независимые, особенные.

Бесконечно благодарна команде, которая реализовала проект. Это редактор и писатель Лиля Калаус, которая помогла мне выстроить русскоязычный текст, ученики Таласбека в разных сферах – домбрист и этномузыковед Рустем Нуркенов, музыковед и руководитель проекта Раушан Джуманиязова, а также консультанты – поэты Акберен Елгезек и Ербол Алшынбай, домбрист Ардаби Маулет, переводчик Айнаш Садык, которые в ходе работы над переводом объясняли лексические и музыкальные нюансы.

Хочу поблагодарить интернациональную команду проекта – переводчиков и редакторов романа на французский, китайский, арабский, испанский языки, и в первую очередь Shelley Fairweather-

Vega, которая не только прекрасно перевела роман на английский язык, но и предложила его издательству Индианского университета Slavica Publishers. Так роман о казахской музыке стал первым казахским романом периода независимости, профессионально изданным на Западе.

Рассказ «Старый кюйши» я перевела на русский язык в 2018 году для антологии современной казахстанской литературы по заказу Национального бюро переводов и публикую с любезного разрешения правообладателя. Также хочу выразить благодарность директору киноцентра «Арман» Бауыржану Шукенову за идею превратить рассказ «Соперница» в киносценарий, а также режиссеру Азату Хакимову и Лиле Калаус за бесценные советы во время работы над ним.

Благодарю издателя Александра Алексева и Издательский дом Лили Калаус за профессионализм и поддержку.

Благодарю Общественное объединение «Күйшілер одағы» и лично Рустема Нуркенова за поддержку наших издательских проектов.

Особая благодарность – художнику Малику Муканову, который подарил для обложки книги свое произведение – гобелен «Сумрачный гость».

Огромная благодарность Зейнулле Какимжанову за помощь в издании книги.

Кюи и песни, упомянутые в книге, можно прослушать на сайте Otuken.kz в разделе «Талтүстегі» ән-күй / Музыка в романе «Полдень».

*Переводчик романа на русский язык,
вдова писателя, культуролог **Зира Наурызбаева***